

ПРАВО НА ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ КОМПОЗИТОРА: В ПОИСКАХ МЕСТА В СИСТЕМЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

ТЕОРИЯ,
ПРАКТИКА,
ПРОБЛЕМЫ

В статье Н.М.Мальцева – канд. юрид. наук, патентного поверенного, доцента кафедры гражданского и предпринимательского права Национального исследовательского университета Высшая школа экономики, старшего юриста ООО «Юридическая фирма «Городисский и партнеры» (г. Пермь, nikimaltsev@gmail.com), исследуются основные положения, касающиеся особого права на вознаграждение композитора за использование его музыкального произведения в аудиовизуальном произведении. Анализируется действующая судебная практика, приводятся аргументы за и против рассмотрения указанного права как части исключительного права либо иного, самостоятельного права.

Ключевые слова: композитор, право на вознаграждение, исключительное право, структура исключительного права, классификация интеллектуальных прав.

THE RIGHT TO REMUNERATION OF THE COMPOSER: IN SEARCH OF A PLACE IN THE SYSTEM OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

In the article of N.M. Maltsev, PhD, patent attorney, associate Professor of the Chair of Civil and Business Law of the National Research University Higher School of Economics, senior associate of company «Law Firm Gorodissky & Partners» (Perm, nikimaltsev@gmail.com), the main provisions concerning the special right to remuneration of a composer for the use of his/her musical work in an audiovisual work are investigated. The current judicial practice is analyzed, arguments for and against consideration of the specified right as part of the exclusive right or other, independent right are given.

Key words: composer, right to remuneration, exclusive right, structure of exclusive right, classification of intellectual rights.

Предусмотренное п. 3 ст. 1263 ГК РФ право на вознаграждение автора музыкального произведения, использованного в аудиовизуальном про-

изведении, является, пожалуй, одним из самых дискуссионных интеллектуальных прав, чье место и правовая природа вызывают вопросы с момента его пер-

воначального закрепления в законодательстве по нынешний день. По мнению Е.А.Моргуновой, «в российском законодательстве природа данного права не продумана, что лишает его устойчивости, прочного фундамента. Оно просто не вписано в систему права»¹. А.П.Сергеев также делает вывод о том, что «в настоящее время достаточных объективных предпосылок для сохранения в законодательстве исследуемого права композиторов не имеется»². Многочисленная и аргументированная критика данного права представлена Е.А.Дедковым³.

Именуя указанное право правом на вознаграждение композитора, рассмотрим подходы, существующие в доктрине и практике к определению природы анализируемого права, а также его места в системе интеллектуальных прав. Действующая редакция ст. 1226 ГК РФ предусматривает следующую классификацию интеллектуальных прав: исключительное право, а также личные неимущественные и иные права. Учитывая несомненный имущественный характер права на вознаграждение композитора, встает вопрос об отнесении его к числу иных интеллектуальных прав либо к исключительному праву (части исключительного права).

¹ Моргунова Е.А. Исключительные интеллектуальные права на произведение и право на вознаграждение//Законодательство. 2009. № 5. С. 10–11.

² Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, 2006. С. 241.

³ Дедков Е. Право композитора на вознаграждение за публичное исполнение фильма и необходимость его отмены. М., 2010.

Рассматриваемый вопрос возникает в связи с формулировкой п. 3 ст. 1263 ГК РФ: авторы музыкального произведения (с текстом или без текста), использованного в аудиовизуальном произведении, сохраняют право на вознаграждение при публичном исполнении либо сообщении в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции, указанного аудиовизуального произведения.

Данная норма первоначально получила свое толкование в п. 10 постановления пленумов Верховного суда и Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 26 марта 2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление № 5/29), в котором высшие суды сделали вывод о том, что по смыслу положений п. 5 ст. 1229 ГК РФ право на вознаграждение входит в состав исключительного права. Также в п. 10.2 постановления было указано: «В случаях, установленных положениями части четвертой ГК РФ, право на вознаграждение сохраняется у автора, исполнителя, изготовителя фонограммы и тогда, когда исключительное право ему не принадлежит, а равно у обладателя исключительного права, если оно существенно ограничено (например, статьи 1245, 1263, 1326 Кодекса)». П. 10.4 постановления был полностью посвящен праву на вознаграждение композитора, в котором особо подчеркнуто, что «даже если исключительное право на соответствующее музыкальное произведение в целом принадлежит другому

лицу, право на вознаграждение сохраняется за композитором».

Исходя из этих положений в доктрине был сделан вывод о том, что данное право на вознаграждение является особой частью исключительного права, входит в его состав, однако всегда сохраняется у автора, даже в случае передачи исключительного права в полном объеме⁴. Данный тезис нашел свое подтверждение в заключении Исследовательского центра частного права, в соответствии с которым данное право должно быть признано исключительным и является «одним из элементов соответствующего исключительного права, одним из входящих в его состав правомочий»⁵. Таким образом, право на вознаграждение композитора рассматривается как неотчуждаемая часть исключительного права, которая не переходит к другому лицу даже по договору об отчуждении исключительного права, что является уникальным феноменом современного российского авторского права.

Несмотря на то, что при обсуждении и принятии постановления № 5/29 не было консенсуса по рассмотренным выше вопросам⁶, и приведенные пункты

⁴ См.: Павлова Е.А. Вознаграждение за использование произведений науки, литературы и искусства/В сб.: Актуальные вопросы российского частного права. М.: Статут, 2008; Шилохов О.Ю. Исследование прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации//Патенты и лицензии. 2008. № 1. С. 25.

⁵ Заключение Исследовательского центра частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации//Вестник гражданского права. 2007. № 3.

⁶ См.: Семенов А.В. У нас нет задачи решить все проблемы, или Дорогая ложка к съеденному обеду//https://zakon.ru/discussion/2014/7/9/u_nas_net_zadachi_reshit_vse_problemy_ili_dorogaya_lozhka_k_sedenomu_obedu (дата обращения – 19 июля 2019 г.).

постановления подвергались критике после их принятия⁷, указанные положения в почти неизменном виде вновь получили свое закрепление спустя 10 лет в постановлении пленума Верховного суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление № 10). В частности, в соответствии с п. 36 постановления № 10 право на вознаграждение входит в состав исключительного права, а также сохраняется у автора и тогда, когда исключительное право ему не принадлежит. В п. 84 уточняется, что «право на получение вознаграждения принадлежит не только тем авторам, чьи музыкальные произведения специально созданы для этого аудиовизуального произведения, но и авторам, чьи музыкальные произведения существовали ранее и вошли составной частью в аудиовизуальное произведение».

В доктрине находит поддержку мнение о том, что концепция признания указанного права в качестве части исключительного права имеет недостатки, противоречия, и поэтому корректнее рассматривать право на вознаграждение в качестве иного права, самостоятельного и не входящего в состав исключительного права. Среди сторонников указанного подхода: Е.А. Жуков⁸,

⁷ См. например: Васильева Е.Н. Влияние судебной практики на регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности в России. М., Проспект, 2014. С. 219; Колосов В.А. Авторские права в постановлении пленумов ВС и ВАС № 5/29 от 26.03.2009 – критический взгляд//<http://kolosov.info/kommentarii/analiz-postanovleniya-plenumov-po-avtorskim-pravam> (дата обращения – 19 июля 2019 г.); Пирогова В. Интеллектуальные права: возможны интеллектуальные ошибки//ЭЖ-Юрист. 2009. № 39.

⁸ Жуков Е.А. К вопросу о сущности авторских прав на примере права композитора на вознаграждение за использование аудиовизуального произведения/В сб.: Проблемы юриспруденции. Вып. 4. Новосибирск: изд-во НГТУ, 2011. С. 29.

Е.А.Моргунова⁹, Н.В.Иванов¹⁰, С.И.Крупко¹¹, Э.П.Гаврилов¹². Рассмотрим некоторые тезисы в пользу указанной точки зрения.

Во-первых, само по себе выделение части в концепции единого исключительного права не соответствует закреплённому в законодательстве подходу и вызывает теоретические трудности, так как в доктрине нет единого понимания структуры исключительного права, его частей¹³.

Во-вторых, концепция неотчуждаемой части исключительного права не согласуется с положениями ст. 1234 и 1285 ГК РФ, в которых указано, что по договору об отчуждении исключительного права исключительное право переходит к другой стороне в полном объеме, без ссылки на какие-либо возможные исключения из данного правила. В продолжение этого стоит отметить, что право на вознаграждение как часть исключительного права должно обладать свойствами исключительного права как целого, а исключительное право на произведение является отчуждаемым.

В-третьих, получение рассматриваемого права на вознаграждение в соответствии с его современным регу-

лированием никак не связано с наличием либо отсутствием исключительного права у автора. А.В.Семенов в связи с этим отмечает отсутствие в науке единообразных подходов к целесообразности существования данного права, так как по факту рассматриваемое вознаграждение выплачивается авторам музыкальных произведений «*в дополнение к уже полученной им плате по договору на создание или использование ранее созданной музыки (в том числе к получаемым в соответствии с договорами роялти)*». Условия рассматриваемого права на получение вознаграждения не оговариваются в договоре. Соответственно, оно представляет собой «*некое публично-правовое отчисление, своеобразный налог (парафискальный платеж), установленную государством своеобразную публично-правовую социальную привилегию (или льготу) в пользу композитора*»¹⁴, и поэтому данное право не может рассматриваться в качестве элемента исключительного права как гражданско-правовой категории.

В-четвертых, представляется неверной позиция, в соответствии с которой рассматриваемое право на вознаграждение является ограничением исключительного права, может быть отнесено к случаям использования без согласия правообладателя, но с выплатой ему вознаграждения. Примером такого рода возмездных ограничений может служить право на вознаграждение за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях, предусмотренное ст. 1245 ГК РФ. Указанный тезис отражен

⁹ Моргунова Е.А. Указ. соч. С. 10–18.

¹⁰ Иванов Н. Право на вознаграждение в системе авторских и смежных прав. М., 2016.

¹¹ Крупко С. Взыскание вознаграждения за публичное исполнение музыкальных произведений в пользу иностранных авторов: комментарий к практике применения п. 3 ст. 1263, п. 3 ст. 1256 ГК РФ//Хозяйство и право. 2018. № 12. С. 77.

¹² Э.П.Гаврилов не относит данное право к категории иных прав, однако отрицает возможность признания рассматриваемого права на вознаграждение в качестве исключительного права либо его части. См.: Гаврилов Э. О наследовании интеллектуальных прав//Хозяйство и право. 2011. № 10. С. 51.

¹³ Матвеев А.Г. Структура исключительного права как субъективного права автора//Право интеллектуальной собственности. 2015. № 3. С. 8.

¹⁴ Семенов А.В. Как создать черную дыру, или Новые интеллектуальные антисанкции// https://zakon.ru/discussion/2015/09/01/kak_sozdat_chernuyu_dyru_ili_novye_intellektualnye_antisankcii (дата обращения – 19 июля 2019 г.).

в п. 36 постановления № 10 («по смыслу положений пункта 5 статьи 1229 ГК РФ право на вознаграждение входит в состав исключительного права»), а также в научной литературе¹⁵ и судебной практике¹⁶.

По нашему мнению, данный тезис нельзя признать верным, так как рассматриваемые права на вознаграждение имеют разную природу и цель правового регулирования. Вознаграждение за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях носит компенсационный характер, так как выплачивается за ограничение объема исключительного права в общественных интересах: граждане при необходимости и исключительно в личных целях могут осуществлять воспроизведение правомерно обнародованного произведения (без согласия правообладателей), за что авторы аудиовизуального произведения и получают указанное вознаграждение (компенсацию) (ст. 1245, 1273 ГК РФ). Данное вознаграждение является собой некоторый компромисс между интересами правообладателей, авторов и общества.

Право на вознаграждение композитора не оказывает ограничивающее действие на объем исключительного права музыкального произведения, так как любое использование музыкального произведения требует согласия правообладателя. Как отмечает Е.А.Моргунова: *«Исключительного права у композитора нет, его право на вознаграждение к исключительному праву отношения не имеет, так как не связано с ограничением исключительного права*

*и, соответственно, с имущественными потерями»*¹⁷.

Иное бы позволяло продюсерам выбирать любое музыкальное произведение и использовать его в качестве звукового сопровождения к кинофильму (иному аудиовизуальному произведению), не получая на это согласия авторов данного произведения. За это в таком случае авторам причиталось бы только вознаграждение, собранное обществами по коллективному управлению правами с кинотеатров¹⁸. Однако на практике авторы получают двойное вознаграждение: первый раз, когда передают исключительные права пользователю (продюсеру) наравне с иными авторами, чьи произведения стали частью аудиовизуального произведения, а затем получают второе, дополнительное вознаграждение, распределяемое обществами по коллективному управлению правами.

Невозможно рассматривать как ограничение исключительного права то, что кинотеатры при публичном исполнении аудиовизуальных произведений не должны получать согласие авторов музыкальных произведений, так как по факту данное согласие уже было получено (передано) по договору продюсеру кинокартины как в отношении музыкального произведения, так и всех иных произведений, которые являются частью аудиовизуального произведения. Разумеется, после заключения догово-

¹⁷ Моргунова Е.А. Указ. соч. С. 16.

¹⁸ Сегодня организацией по управлению правами на коллективной основе, которая прошла государственную аккредитацию и уполномочена осуществлять деятельность в сфере осуществления прав авторов музыкальных произведений, является общероссийская общественная организация «Российское авторское общество». Плательщиками вознаграждения являются кинотеатры в качестве лиц, организующих публичное исполнение (п. 93 постановления № 10).

¹⁵ Павлова Е.А. Указ. соч.

¹⁶ См., например: постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 28 сентября 2015 г. по делу № А43-20091/2012.

ра с продюсером права авторов любых произведений в некотором роде ограничиваются, так как они не обладают уже всей полнотой правомочий на свои произведения. Однако это происходит всегда с их согласия и не должно рассматриваться как ограничение права в контексте п. 5 ст. 1229 ГК РФ.

В связи с вышеизложенным считаем обоснованным сделать вывод о том, что право на вознаграждение композитора принципиально отличается от вознаграждения за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях, имеет дополнительный, а не компенсационный характер и не является недобровольной лицензией, то есть случаев использования произведения без согласия автора, но с выплатой вознаграждения. Таким образом, неверным будет вывод о том, что право на вознаграждение композитора – это некая компенсация за ограничение исключительного права, когда у автора остается ограниченная часть исключительного права, позволяющая получать вознаграждение, но не контролировать использование произведения. Считаем корректным в рамках существующей системы интеллектуальных прав, включающей исключительное право, личные неимущественные и иные права, рассматривать право на вознаграждение композитора в качестве самостоятельного иного интеллектуального права.

Важно подчеркнуть, что признание права на вознаграждение композитора в качестве самостоятельного иного интеллектуального права потребует последовательных выводов о возникновении и сроке его действия, порядке наследования, а также способах защиты, так как по существующей в ГК РФ концепции каждое иное интеллектуаль-

ное право требует своего отдельного правового регулирования из-за отсутствия общих статей об иных интеллектуальных правах в целом. В данном контексте, несмотря на вышеприведенные противоречия рассмотрения указанного права на вознаграждение в качестве части исключительного права, справедливо отметить, что указанный подход обладает рядом преимуществ, позволяя хотя бы частично ответить на обозначенные выше вопросы.

В частности, вопрос защиты рассматриваемого права на вознаграждение получил законодательное регулирование с принятием масштабных поправок в четвертую часть ГК РФ в 2014 г.¹⁹ В настоящее время в соответствии с подпунктом 3 п. 1 ст. 1252 ГК РФ, посвященном защите исключительных прав, в случае нарушения права на вознаграждение у автора музыкального произведения есть возможность обратиться с требованием о возмещении убытков к лицу, его нарушившему²⁰, что соответствует природе указанного права на вознаграждение в качестве части исключительного права.

Дополнительным аргументом в пользу рассмотрения указанного права

¹⁹ Федеральный закон от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

²⁰ Ранее в судебной практике, напротив, присутствовал совершенно иной подход: «Автор музыкального произведения (с текстом или без текста) имеет право на вознаграждение за публичное исполнение музыкального произведения при каждом публичном показе аудиовизуального произведения... В случае невыплаты этого вознаграждения он имеет право лишь на его получение»... (п. 33 постановления пленума Верховного суда Российской Федерации от 19 июня 2006 г. № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах»).

в качестве части исключительного права является подход судебной практики к наследованию указанного права. В постановлении от 1 ноября 2018 г. по делу № А06-10494/2017 Суд по интеллектуальным правам сделал последовательные выводы о том, что в п. 10.1 постановления № 5/29 разъяснено, что право на вознаграждение входит в состав исключительного права, соответственно должны распространяться правила исчисления срока исключительного права на произведение, и указанное право на вознаграждение продолжает существовать и после смерти автора. Рассмотренные выводы отражены в п. 182 постановления № 10, в соответствии с которым п. 84 постановления пленума Верховного суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» дополняется положениями о наследовании права на вознаграждение композитора.

Новые разъяснения содержатся в п. 36 постановления № 10, в котором специально подчеркивается, что на случаи, предусматривающие использование результатов интеллектуальной деятельности без согласия правообладателей, но с сохранением за ними права на вознаграждение (к которым отнесено и рассматриваемое право на вознаграждение композитора), распространяется правило первого абзаца п. 1 ст. 1231 ГК РФ о действии на территории Российской Федерации исключительных прав, установленных международными договорами Российской Федерации и ГК РФ. Если рассматривать право на вознаграждение в качестве иного права, необходимо применять правила второго абзаца п. 1 ст. 1231 ГК РФ о национальном режиме в отношении иностранных граждан.

Таким образом, возможна ситуация, когда исключительное право на аудиовизуальное произведение по определенным причинам на территории Российской Федерации не признается (несоответствие требованиям ст. 1256 ГК РФ), а право автора музыкального произведения на вознаграждение действует, что создает определенные коллизии и не отвечает интересам гражданского оборота. Значит, признание указанного права в качестве иного интеллектуального права может потребовать введения определенных исключений из правил второго абзаца п. 1 ст. 1231 ГК РФ.

По нашему мнению, трудности при определении места рассматриваемого права в системе интеллектуальных прав возникают в том числе по причине того, что на законодательном уровне не реализована классификация интеллектуальных прав на имущественные и неимущественные, первые из которых могут быть поделены на исключительное право и права на вознаграждение, не обладающие чертами исключительного права.

Ограниченный объем статьи не позволяет представить теоретическое обоснование такой категории, как «права на вознаграждение, отличные от исключительного права», и подробно рассмотреть возможные подходы к их классификации. Однако отдельного внимания заслуживает часто встречаемая в зарубежной литературе классификация прав на вознаграждение, предлагаемая проф. М.Фичором, который выделяет три группы прав на вознаграждение²¹.

²¹ Ficsor M. «Collective Management of Copyright and Related Rights in the digital, networked environment: voluntary, Presumption-Based, extended, Mandatory, Possible, Inevitable?» in Collective Management of Copyright and Related Rights (Gervais, ed.)//Kluwer law International. 2006. P. 42.

1. Просто права на вознаграждение²², то есть права полностью самостоятельные от исключительного права, не содержащие каких-либо правомочий по контролю за использованием произведения. Примером может служить право следования (ст. 14ter Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений, ст. 1295 ГК РФ).

2. Права на вознаграждение, связанные с ограничением исключительного права, когда какие-либо из правомочий исключительного права являются ограниченными, однако сохраняется возможность получать за них вознаграждение. В отечественной и зарубежной литературе возмездные ограничения исключительных прав получили название недобровольных лицензий (non-voluntary license), которые в свою очередь могут быть поделены на принудительные лицензии (compulsory licenses) и лицензии по закону (statutory licenses)²³. Пример – ограничения права на воспроизведение (п. 2 ст. 2 Бернской конвенции, ст. 1245 ГК РФ).

3. Остаточные права на вознаграждение, то есть права на вознаграждение, которые предоставляются, как правило, авторам и исполнителям в случае передачи определенных исключительных прав. Примером М.Фичор считает право аренды в соответствии с директивой Европейского парламента и совета Европейского союза от 12 декабря 2006 г. № 2006/115/ЕС «О праве аренды, проката и об определенных правах, смежных с авторским правом, в сфере ин-

теллектуальной собственности» (далее – директива ЕС).

К схожей классификации приходят исследователи П.-Я.Готье, О.Булаенко, Т.Хольцмюллер, которые в категорию «право на вознаграждение» включают права на вознаграждение, определяемые таковыми международными или национальными нормами («remuneration rights per se»), права на вознаграждение, возникающие в контексте ограничений исключительных прав («limitation-based remuneration rights»), а также включение прав на вознаграждение в структуру исключительных прав («residual remuneration rights») ²⁴.

Остановимся подробнее на третьей группе прав на вознаграждение, так называемых остаточных правах на вознаграждение или «residuals». В соответствии со ст. 5 директивы ЕС, если автор или исполнитель передал или уступил право аренды²⁵ на фонограмму, оригинал или копию фильма изготовителю фонограммы или продюсеру фильма, такой автор или исполнитель сохраняет право на получение справедливого вознаграждения за аренду. В п. 2 указанной статьи отмечается, что данное право является неотчуждаемым, в п. 3 – управление правом на получение справедливого вознаграждения может быть поручено обществу по сбору авторских отчислений. Как видно из ана-

²⁴ Gautier P.Y., Geiger C., Bulayenko O., Holzmueller T. Scope and enforcement tools to ensure remuneration. General Report for the ALAI Congress 2015, in: S. von Lewinski (ed.). Remuneration for the use of works, Exclusivity vs. Other Approaches. Berlin/ Boston: De Gruyter, 2017. P. 112–133.

²⁵ Под арендой в директиве ЕС понимается предоставление в пользование на ограниченный период времени в обмен на получение прямой или косвенной экономической или коммерческой выгоды (подпункт а) п. 1 ст. 2). Близким аналогом в российском законодательстве можно признать прокат оригинала или экземпляра произведения (подпункт 5 п. 1 ст. 1270 ГК РФ).

²² Антонова А.В. К вопросу о праве следования//Труды по интеллектуальной собственности. 2013. Т. XV. № 4. С. 60–61.

²³ См. например: Липчик Д. Авторское право и смежные права/Пер. с фр. М.: Ладомир; изд-во «ЮНЕСКО», 2002. С. 190; Бородин С.С. Свободное использование произведений в аспекте системного взаимодействия принципов авторского права: Дисс. канд. юрид. наук. М., 2014. С. 78–80.

лиза директивы ЕС, можно обнаружить схожие черты между рассматриваемым в настоящей статье правом на вознаграждение композитора и неотчуждаемым правом аренды.

На национальном уровне также можно найти примеры прав на вознаграждение, обладающих характеристиками, близкими к рассматриваемому праву на вознаграждение композитора. К примеру, п. 2 §20b закона ФРГ «Об авторском праве и смежных правах» предусматривает, что в случае передачи автором права на кабельную ретрансляцию телерадиокомпания, изготовителю фонограммы или кинопродюсеру, оператор кабельной связи тем не менее обязан выплатить автору соразмерное вознаграждение за кабельную ретрансляцию. Отказ от права требовать выплаты вознаграждения исключен. Таким образом, в европейской практике встречаются схожие права на сохранение автором вознаграждения даже в случае отчуждения исключительного права иному лицу. В этой связи считаем верным вывод о перспективности рассмотрения общей категории *«имущественные права»*, включающей исключительное право и права на вознаграждение, среди которых право на вознаграждение композитора является примером остаточных прав на вознаграждение.

Обществом авторов аудиовизуальных произведений (Society of Audiovisual Authors) был подготовлен доклад о правах и вознаграждении авторов аудиовизуальных произведений в Европе. Из доклада следует, что существуют и иные различные дополнительные права на вознаграждения, собираемые обществами по коллективному управлению правами за различные способы использования произведения: передача по кабелю, частное копирование, права

аренды и проката произведения, телевизионное вещание и иные.

Особенно остро стоит вопрос о новых возможностях получения прибыли от использования произведений в цифровой среде, создания единого цифрового рынка и справедливого вознаграждения авторов. Исследователи отмечают опыт стран, в которых уже существует специальное вознаграждение авторов аудиовизуального произведения при доведении до всеобщего сведения, и призывают к внедрению данного права на всем европейском пространстве²⁶. Доктринальные исследования в этом направлении активны, о чем свидетельствует недавнее исследование, подготовленное проф. Р.Халабардер, в котором предлагается внедрить неотчуждаемое право на справедливое вознаграждение авторов аудиовизуальных произведений за использование результатов их творческого труда²⁷. На наш взгляд, все это свидетельствует о перспективности развития отечественных исследований в указанной области и возможном расширении перечня прав на вознаграждение в будущем.

Таким образом, с позиции действующего нормативного регулирования и сложившихся доктринальных взглядов в отечественной науке право на вознаграждение композитора, рассматриваемое как часть исключительного права, представляет собой необоснованное исключение из правил и справедливо

²⁶ Despringre C., Taylor J., Amilhat M. Audiovisual Authors' rights and remuneration in Europe//<https://www.saa-authors.eu/en/publications/55-saa-white-paper-2nd-edition#.XTVvk1l4zapo> (дата обращения – 19 июля 2019 г.).

²⁷ Xalabarder R. (2018) International legal study on implementing an unwaivable right of audiovisual authors to obtain equitable remuneration for the exploitation of their works/ CISAC Study//<https://www.cisac.org/Media/Studies-and-Reports/Publications/AV-Study/AV-Study> (дата обращения – 19 июля 2019 г.).

подвергается критике. Будет правильным признать его в качестве иного интеллектуального права и детально урегулировать срок его действия и возможное наследование, распространив на него принципы действия исключительных прав на территории Российской Федерации, применимые способы защиты и т.д.

Однако с позиции зарубежного, в первую очередь европейского законодательства и доктрины, представляется перспективным дальнейшее научное исследование такой категории интеллектуальных прав как право на вознаграждение, которое наравне с исключительным правом является отдельной группой имущественных прав. Исходя из описанной в статье распространенной классификации прав на вознаграждение, право на вознаграждение композитора следует рассматривать в качестве остаточных прав на вознаграждение в структуре исключительного права. Это представляется допустимым, хотя и требует дополнительного научного обоснования.

Список литературы

1. Антонова А.В. *К вопросу о праве следования*//Труды по интеллектуальной собственности. Т. XV. 2013. № 4.
2. Бородин С.С. *Свободное использование произведений в аспекте системного взаимодействия принципов авторского права: Дисс. канд. юрид. наук. М., 2014.*
3. Васильева Е.Н. *Влияние судебной практики на регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности в России. М.: Проспект, 2014.*
4. Гаврилов Э. *О наследовании интеллектуальных прав*//Хозяйство и право. 2011. № 10.
5. Жуков Е.А. *К вопросу о сущности авторских прав на примере права композитора на вознаграждение за использование аудиовизуального произведения*//В сб.: Проблемы юриспруденции. Вып. 4. Новосибирск: изд-во НГТУ, 2011.
6. *Заключение Исследовательского центра частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации*//Вестник гражданского права. 2007. № 3.
7. Колосов В.А. *Авторские права в постановлении пленумов ВС и ВАС № 5/29 от 26.03.2009 – критический взгляд*//<http://kolosov.info/kommentarii/analiz-postanovleniya-plenumov-po-avtorskim-pravam>
8. Крупко С. *Взыскание вознаграждения за публичное исполнение музыкальных произведений в пользу иностранных авторов: комментарий к практике применения п. 3 ст. 1263, п. 3 ст. 1256 ГК РФ*//Хозяйство и право. 2018. № 12.
9. Липцик Д. *Авторское право и смежные права*//Пер. с фр. М.: Ладомир. Изд-во «ЮНЕСКО», 2002.
10. Матвеев А.Г. *Структура исключительного права как субъективного права автора*//Право интеллектуальной собственности. 2015. № 3.
11. Моргунова Е.А. *Исключительные интеллектуальные права на произведение и право на вознаграждение*// Законодательство. 2009. № 5.
12. Павлова Е.А. *Вознаграждение за использование произведений науки, литературы и искусства*//В сб.: Актуальные вопросы российского частного права. М.: Статут, 2008.
13. Пирогова В. *Интеллектуальные права: возможны интеллектуальные*

ошибки//ЭЖ-Юрист. 2009. № 39.

14. Семенов А.В. Как создать черную дыру, или Новые интеллектуальные антисанкции//https://zakon.ru/discussion/2015/09/01/kak_sozdat_chernuyu_dyru_ili_novye_intellektualnye_antisankcii

15. Семенов А.В. У нас нет задачи решить все проблемы, или Дорогая ложка к съеденному обеду//https://zakon.ru/discussion/2014/7/9/u_nas_net_zadachi_reshit_vse_problemy_ili_dorogaya_lozhka_k_sedenomu_obedu

16. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, 2006.

17. Шилохвост О.Ю. Наследование прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации//Патенты и лицензии. 2008. № 1.

18. Despringre C., Taylor J., Amilhat M. *Audiovisual Authors' rights and remuner-*

ation in Europe//<https://www.saa-authors.eu/en/publications/55-saa-white-paper-2nd-edition#.XTVvK114zapo>

19. Ficsor M. *Collective Management of Copyright and Related Rights in the digital, networked environment: voluntary, Presumption-Based, extended, Mandatory, Possible, Inevitable?* in *Collective Management of Copyright and Related Rights* (Gervais, ed.)//Kluwer law International. 2006.

20. Gautier P.Y., Geiger C., Bulayenko O., Holz Müller T. *Scope and enforcement tools to ensure remuneration. General Report for the ALAI Congress 2015*, in: S. von Lewinski (ed.). *Remuneration for the use of works, Exclusivity vs. Other Approaches*. Berlin/Boston: De Gruyter, 2017.

21. Xalabarder R. (2018) *International legal study on implementing an unwaivable right of audiovisual authors to obtain equitable remuneration for the exploitation of their works/ CISAC Study*//<https://www.cisac.org/Media/Studies-and-Reports/Publications/AV-Study/AV-Study>

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Если вы хотите получать журнал «ПАТЕНТЫ И ЛИЦЕНЗИИ. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА» на 1–1,5 недели раньше выхода очередного номера из печати, мы готовы предложить вам **электронную версию журнала** (в формате PDF).

Цена электронной версии на **2020 г.** (без НДС):
на полугодие – 6300 руб., на год – 12600 руб.

Также мы можем предоставить вам с 1996 г. по настоящее время архив журнала «ПАТЕНТЫ И ЛИЦЕНЗИИ», а с 2005 г. – архив журнала «Патентный поверенный» (до 2010 г. в формате RTF).

*Наши банковские реквизиты, адрес и телефоны редакции
указаны на 4-й стр. обложки.*